

Е. М. Юхименко

Государственный исторический музей, Москва, Россия

ИЗУЧЕНИЕ НОВГОРОДСКИХ ЦЕРКОВНЫХ ДРЕВНОСТЕЙ СТАРООБРЯДЦАМИ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII в.

Статья посвящена неизвестной странице изучения новгородских древностей, которая была связана с церковно-археологическими разысканиями старообрядцев в первой четверти XVIII в. Автор подробно анализирует многочисленные упоминания о древних памятниках церковного искусства, содержащиеся в «книгах» Тимофея Матвеева Лысенина, Дьяконовых ответах (1719) и Поморских ответах (1723), и приходит к выводу о том, что вошедшие в старообрядческие полемические сочинения сведения о новгородских древностях являются ценными свидетельствами исторического бытования многих новгородских реликвий. Старообрядческий этап изучения новгородских древностей в первой четверти XVIII в. предвосхитил более позднее обращение к ним известных ученых конца XVIII — начала XIX в.

Ключевые слова: Новгород, церковь, иконы, кресты, старообрядчество, полемика

Древние памятники, находившиеся в храмах Великого Новгорода, издавна обращали на себя внимание путешественников, начиная с Сигизмунда Герберштейна, однако в силу самого жанра путевые записки включали если не простое упоминание, то лишь общее краткое описание увиденного. Систематические представления о новгородских церковных древностях начинают формироваться в конце XVIII — начале XIX в., в частности, в трудах Н. М. Карамзина и Евгения (Болховитинова), в 1804–1808 г. епископа Старорусского, викария Новгородской епархии. С привлечением нового архивного материала в середине XIX в. было выполнено обобщающее двухтомное исследование архимандрита Макария (Миролюбова) «Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях» (М., 1860). Однако в истории изучения новгородских древностей была еще одна, более ранняя страница, которая и по настоящее время остается практически неизвестной широкому кругу специалистов. Эта страница связана с церковно-археологическими разысканиями старообрядцев в первой четверти XVIII в.

Для поборников древнего благочестия обоснование собственной правоты и задачи ведения полемики с официальной Церковью явились побудительными мотивами к целенаправленному сбору доказательств в пользу старых обрядов. В начале XVIII в., с изменением политики государства в отношении противников церковной реформы, старообрядцы получили возможность обратиться не только к книжным памятникам, но и к произведениям церковного искусства. Первым предпринял труд такого собирательства москвич Тимофей Матвеев Лысенин, оформивший результаты своих разысканий в нескольких «книгах» 1706–1713 г. [Беляева; Гурьянова]. Параллельно с ним собирали сходный материал и выговские книжники. Объединенные и систематизированные итоги этой работы воплотились в двух фундаментальных компендиумах — Дьяконовых ответах (1719) и Поморских ответах (1723) [Юхименко, 2004; Юхименко, 2009; Юхименко, 2014]. В данных сводах наряду со святынями православия, находившимися в то время в Москве, Киеве, Владимире, Переславле-Залесском, Пскове, в древних монастырях — Троице-Сергиевом, Соловецком, Дионисиево-Глушицком и других, описан и ряд новгородских древностей.

Многочисленное посещение Новгорода выговскими старообрядцами подтверждается различными источниками. По свидетельству Жития Андрея Денисова, в 1713 г. в Новгород был послан Семен Денисов, главным образом «для достижения Великих Миней Четвех Макариевских»¹. В Новгород выговцы часто приезжали по делам, эти поездки они вполне могли сочетать с церковно-археологическими разысканиями. Кроме того, в Новгороде долго жил известный выговский книжник Леонтий Федосеев, он занимался сбором милостыни на общежитие, перепиской и покупкой книг, а также, со слов выговского историка Ивана Филиппова, подбором свидетельств в пользу старых обрядов: «о вере какое свидетельство от Писания спешит и к дому в монастырь отсылаше» [Филиппов, с. 269]. Как указывает вышеупомянутый агиографический источник, Леонтий Федосеев принимал участие в подготовке Поморских ответов².

¹ РГБ. Ф. 17. Собр. Е. В. Барсова. № 156. Л. 118.

² Там же. Л. 132.

Документальных свидетельств о поездках Тимофея Матвеева Лысенина в Новгород не найдено. О том, что московский книжник также включил Новгород в сферу своих разысканий, могут свидетельствовать только его «книги», поскольку, как нами установлено, Дьяконовы ответы являются совместным авторским трудом книжников Выга и Тимофея Лысенина (москвич передал выговцам свои материалы, которые те обработали и дополнили) [Бубнов, Юхименко; Юхименко, 2016].

Новгородские святыни Тимофей Лысенин описал в «книге» 1711 г. Это четыре древние иконы из городских храмов: образ Господа Вседержителя из церкви Феодора Стратилата («В Великомъ же Новѣ градѣ в церкви святаго мученика Феодора Стратилата есть образъ Спасовъ мѣстной великъ, принесен из Корсуня града, добраго мастерства древней зѣло, Благословенная же рука сложение перстовъ имѣтъ такоже»)³; Коневский образ Богоматери («И в Новѣ градѣ за рѣкою Волховымъ есть образъ пресвятыя Богородицы Коневския же, древней зѣло, в церкви святыхъ мученикъ Бориса и Глѣба»)⁴; «Дворищенский» образ святого Николы Чудотворца («В Новѣградѣ есть церковь святаго Николы на Дворищахъ, в той церкви есть образ святаго Николы чудотворной, той святыи образъ из Киева прииде, егоже обрѣтоша на рѣцѣ, и много бысть от него чудесъ, о немже и писание есть о том, како прииде и в кая лѣта явися в той церкви. У него же благословенная рука сложение персть имуть сице»)⁵; Тихвинский образ Богоматери («В Великомъ же Новѣ градѣ в монастырѣ у Воскресения Христова есть образъ Пресвятыя Богородицы Тихфинская на Красномъ Поли, о нем же и повѣсть сице...»)⁶. В Софийском соборе старообрядческий книжник внимательно осмотрел Корсунские (Сигтунские) врата: «Таможе в Великомъ Новѣ градѣ в соборной церкви Софии Премудрости Божии есть двери мѣдныя литыя, имиже в ту церковь входятъ, а словуть Корсунския, а на нихъ образы праздники вылиты мудро зѣло, на правомъ же затворе вверху изображенъ образъ Спасителевъ, у негоже благословенная рука сложение перстов имать. На том же затворе есть праздникъ Входъ въ Иерусалимъ, у Спаса благословенная рука сложение перстовъ такоже имать. И на другой странѣ тѣхъ двѣрей такоже много образовъ сложение же персть у рукъ два великосредняя простерты, а палець да два меншия совокуплены»⁷. Сделанные Тимофеем Лысениным описания новгородских памятников приведены им в доказательство древности двуперстного благословения.

В значительно более широком составе новгородские древности вошли в ответы 1719 и 1723 г.⁸ Эти своды включают доказательства по всему перечню расхождений с послереформенной Церковью, и новгородский материал присутствует во всех основных пунктах. Самым обширным является перечень доказательств древности двуперстия; в Дьяконовых ответах они систематизированы по иконографическому принципу, а в Поморских ответах даны в хронологической последовательности самих памятников. Словесные описания памятников в большинстве случаев были дополнены изображением рук, скопированных с описываемых оригиналов. Свободное владение составителями материалом, в том числе новгородским, проявляется и в этой части компендиумов.

Западные врата новгородского Софийского собора, традиционно называвшиеся Корсунскими (в настоящее время — Магдебургские (Сигтунские); 1152—1154 г.)⁹, при внимательном изучении дали старообрядцам несколько примеров древнего употребления двуперстия.

³ РГБ. Ф. 98. Собр. Е. Е. Егорова. № 383. Л. 5 об. Аналогичное описание на л. 150 об. дополнено изображением двуперстного сложения десницы Спасителя, которое можно было видеть на иконе.

⁴ Там же. Л. 145.

⁵ Там же. Л. 147. Дано изображение двуперстно сложенной руки.

⁶ Там же. Л. 150. В конце описания приведен краткий текст сказания и дано изображение двуперстно сложенной руки.

⁷ Там же. Л. 151—151 об. Описание сопровождаются три рисунка рук.

⁸ Заметим, что данные источники, сохранившиеся в большом числе рукописных списков XVIII — начала XX в. и опубликованные в конце XIX — начале XX в., остались совершенно вне поля зрения искусствоведов даже при подготовке современной фундаментальной публикации «Иконы Великого Новгорода XI — начала XVI в.» (М., 2008).

⁹ О них см.: [Аделунг; Соловьев, с. 6, 128—140; Толстая, Уханова, с. 156]. Современное воспроизведение см.: [Гиппенрейтер, Гордиенко, с. 31—32].

Дьяконовы ответы ¹⁰	Поморские ответы ¹¹
Но и древлегреческая паки иконоизображения: в Новѣ градѣ: на Корсунских мѣднолитых вратѣх такожде. На образѣ Спаса Христа: На праздниѣ Вход во Иеросалим: На образѣ паки Спасовѣ благословляющую Христову руку двѣма перстома изъясляют (ДО. С. 30–31, № 32) ¹² .	Оттуда же из Корсуня взя князь Владимир врата великая мѣдная, яже нынѣ в Великом Новѣ градѣ именуемая Корсунская, всему народу вѣдомая. На онѣх грекокорсунских вратѣх на многих мѣстѣх: у Спаса и у святителя Александра благословящыя руки, палец с двѣма послѣними совокуплены, и указательный и средний сложена на благословение (ПО. С. 28, отв. 5, № 2) ¹³ .
Паки засвидѣтельствуют мѣднолитыя врата Корсунския, яже в Новѣ градѣ, которыя великий равноапостолный князь Владимир от Корсуня взя [на знамение побѣды своея] в лѣто 6496, яже с онѣх времен в Новѣград отвезошася, о чем не токмо новгородский лѣтописецъ, но и Стриковский в книзѣ 4 во главѣ 3 повѣствует. На онѣх мѣднолитых вратѣх изваянием изображен Александр епископ благословящую руку двема перстома имѣет (ДО. С. 44, № 95).	

«Корсунские врата мѣднолитыя» (имеется в виду клеймо «Распятие» на правой створе) приводятся также в разделе доказательств истинности восьмиконечного трехсоставного креста¹⁴ и правильности однолитерного написания имени Спасителя¹⁵.

В раздел, посвященный двуперстию, старообрядцы включили еще один памятник, который традиция прочно связывала с «корсунскими реликвиями», — находившуюся в местном ряду иконостаса Софийского собора монументальную икону «Святые апостолы Петр и Павел», которую современные исследователи датируют временем около 1050–1052 г. (?)¹⁶.

Дьяконовы ответы	Поморские ответы
На образѣ верховною апостолу Петра и Павла изображения греческаго, из Корсуня великим князем Владимиром принесеннѣм: выше у Спаса благословящая рука. Такожде у Петра апостола в молении ко Спасу яснѣ по старопечатным книгам, три персты совокуплены и два простерты явствуют. Который образ в Новѣ градѣ в церкви соборнѣй Премудрости Божия есть (ДО. С. 34, № 50) ¹⁷ .	Паки князь Владимир прия из Корсуня грекописанный образ святых апостол Петра и Павла, иже нынѣ стоит в Новѣ градѣ в соборнѣй Софийской церкви. На оном образѣ написан наверху на срединѣ Спас, благословящую имѣя руку; в молении же ко Спасу у верховнаго апостола Петра молебная рука: обѣ руцѣ тако благословящая Спасова, яко молебная Петрова сложение имут: три персты воедино сложены и два, указательный и средний, на знаменование совокуплены (ПО. С. 28, отв. 5, № 3) ¹⁸ .

¹⁰ Ответы Александра диакона (на Керженце), поданные Нижегородскому епископу Питириму в 1719 г. (далее — ДО). М., 1906.

¹¹ Поморские ответы (далее — ПО). М., 1911 (репринт изд. — 1996).

¹² Далее в тексте приводится более подробное описание клейма «Бегство в Египет»: «На онѣх же мѣднолитых Корсунских вратѣх изваян образ Пресвятыя Богородицы, бѣжащая во Египет, сѣдящей на ослѣ, на руцѣ имѣющей Превѣчнаго Младенца Христа Спасителя, благословящую руку имѣюща двема перстома» (ДО. С. 44, № 96).

¹³ Корсунские врата, без детализации, упоминаются в Поморских ответах и далее: ПО. С. 87 («И на Корсунских вратах, иже в Новѣ градѣ благословящыя руки двѣма перстома»); 292, отв. 50, ст. 9.

¹⁴ ДО. С. 48; ПО. С. 292, отв. 50, ст. 9.

¹⁵ ПО. С. 308, отв. 50, ст. 13.

¹⁶ Об иконе см.: [Иконы, кат. 1, с. 74–82; Соловьев, с. 59–60].

Старообрядческие начертчики тщательно изучили весь интерьер Софийского собора: обратили внимание не только на иконы, но и на стенопись (к настоящему времени почти не сохранилась) и находившиеся в храме реликвии, в частности на Алексеевский крест¹⁹ и жезл епископа Новгородского Никиты, хранившийся при раке святителя в приделе святых богоотец Иоакима и Анны. Последний памятник служил доказательством древней формы архиерейского жезла (посоха).

Дьяконовы ответы	Поморские ответы
<p>В Великом Новѣ градѣ в церкви Софии на правой сторонѣ амвона на столпѣ вообразено Отечество, к нему в молении святитель Иоанн имѣет руку вообразену двема перстома.</p> <p>Туже в предѣлѣ Иоанна архиепископа образ в молении Иоанна Предотечи древнѣйший, молебная рука двема перстома (ДО. С. 42, № 91).</p>	<p>Подобнѣ в Великом Новѣ градѣ в соборнѣй церкви Софии, идѣже служиша святии Божии архиереи Никита, Иоанн, Евфимий, Иона и Серапион, и по прочим церквам на образѣх святых, идѣже не преписано, древнее начертание имѣют: благословляющия и молебныя руки двѣма перстома.</p> <p>Якоже у Софии в церкви на правой странѣ амвона на столпѣ вообразено древняго писма Отечество, в молении святитель Иоанн имѣет руку двѣма перстома.</p> <p>Тамо же в предѣлѣ Иоанна архиепископа образ Иоанна Предотечи предревнѣйший молебную руку имѣет двѣма же перстома (ПО. С. 46–50, отв. 5, № 83).</p>
<p>Образ Спасителей в Новѣ градѣ на каменном крестѣ, поставленнѣм благословением архиепископа Алексия, иже рукоположен в лѣто 6867 от чудотворца Алексия митрополита. На оном же крестѣ образ Благовѣщания изображен, у архангела Гавриила благословляющая рука двѣма перстома (ДО. С. 31, № 35).</p>	<p>Княжение великаго князя Иоанна Иоанновича. Бяше тогда священный митрополит святой Алексий, иже рукоположивши в Нов град архиепископа Алексия, егоже архиепископа благословением поставлен в Новѣ градѣ крест каменный, на нем же образ Благовѣщания изображен: у архангела Гавриила благословляющая рука двѣма же перстома назnamenована (ПО. С. 38, отв. 5, № 32).</p>
<p>Но и Никиты епископа Новгородскаго чудотворца жезл, иже у раки его, не со змеями есть, но подобием древних архиерейских жезлов явствует (ДО. С. 119, ст. 115).</p>	<p>Тако и Никиты епископа Новгородскаго чудотворца жезл, иже у раки его кромѣ змиевых глав есть, и во всем подобен древлебывшим жезлом архиерейским (ПО. С. 379, отв. 50, ст. 34).</p>

В ходе своих церковно-археологических экспедиций старообрядцы внимательно изучили древности не только главного храма Новгорода, но и других церквей города. В своды 1719 и 1723 г. вошли такие святыни, как образ Спасителя из церкви Феодора Стратилата на Ручью²⁰ и образ святого Николы Чудотворца из Николо-Дворищенского собора²¹.

¹⁷ Отсылка к данному памятнику еще раз дается ниже: «Подобнѣ на привезенном из Корсуни тѣм же великим князем на образѣ Петра и Павла верховных апостол, иже в Новѣградѣ в церкви Софии, у Спасителя Христа благословляющая рука яснѣ изображена: палец и два послѣдния вмѣстѣ совокуплены, указательный же и средний простерты. Ту же подобнѣ благословящей Спасовѣ рудѣ у апостола Петра молебная рука изображение имѣет. Яснѣ сим греческим иконоизображением Феодоритово свидѣтельство подкрѣпляется...» (ДО. С. 44, № 97).

¹⁸ Эта икона упоминается в Поморских ответах не один раз: «На древлегреческом помяненном из Корсуни принесенном образѣ Петра и Павла у верховнаго апостола Петра молебная рука: три персты сложени и два на знаменованіе совокуплены» (ПО. С. 30–31, отв. 5, № 9); «Показуют сие древлегречестии образи, Владимиром принесенныя из Корсуни: на них же тако на образѣ верховных апостол, иже в Новѣ градѣ, и благословляющая рука у Спаса и молящаяся у Петра апостола двѣма перстома...» (ПО. С. 86–87).

¹⁹ О нем см.: [Соловьев, с. 6–7 (крест был вделан в стену к югу от Корсунских врат); Святославский, Трошин, с. 106–108]. Воспроизведение см.: [Гиппенрейтер, Гордиенко, с. 33].

²⁰ См.: [Иконы, кат. 16, с. 202–205]. Современная датировка: конец XIV в.

²¹ См.: [Иконы, кат. 5, с. 118–123]. Современная датировка: конец XIII – XIV в. (?), 1530–1540-е годы. См. также: [Гульманов].

Дьяконовы ответы	Поморские ответы
Паки образ Спасов, из Корсуня принесенный, в Новѣ градѣ в церкви Феодора Стратилата (ДО. С. 31, № 33).	Якоже образ Спасов, из Корсуня принесенный, иже есть в церкви Феодора Стратилата, благословящею рукою таяжде засвидѣтельствуе (ПО. С. 50, отв. 5, № 84).
Тако имѣет егоже святителя Николы образ круглая дска, явивыйся чудотворнѣ в лѣто 6621, иже есть в Новѣ градѣ на Ярославли дворищи (ДО. С. 33, № 40).	В княжение князя Владимира Мономаха бѣста два митрополита родом грека Никифор и Никита. В то время в лѣто 6621 явися многочудесный образ святителя Николы в Новѣ градѣ, круглая дска, иже есть на Ярославли дворищи: благословящая рука на том образѣ у святителя Николы изображена двѣма перстома (ПО. С. 34, отв. 5, № 18) ²² .

Обратим внимание на то, что сведения о времени явления Николо-Дворищенского образа святого Николы старообрядцы могли почерпнуть только из рукописного сказания о нем, ранний список которого хранился в самом соборе (ныне утрачен) (см.: [Гульманов, с. 8]).

В подтверждение древности однолитерного подписания на кресте имени Спасителя в Дьяконовых ответах и Поморских ответах приведен каменный крест 1358 г.: «Яко в Новѣ градѣ на каменном крестѣ состроенном в лѣто 6866 Іс Хс»²³; «В Великом Новѣ градѣ на каменном крестѣ, состроенном в лѣто 6866»²⁴. В ряду других этот, по всей видимости, несохранившийся памятник (см.: [Святославский, Трошин, с. 104–171])²⁵ упомянут и в другом месте Поморских ответов²⁶.

Приведенные ссылки на новгородские древности, присутствующие в обоих сводных трудах, могли основываться как на материалах Тимофея Лысенина, так и на собственных разысканиях выговских книжников. Однако в Поморских ответах, составлявшихся позже и в более спокойной обстановке, нежели Дьяконовы ответы, есть упоминания других новгородских памятников, которые, несомненно, изучались самими выговцами.

В число доказательств истинности двуперстия добавлены ссылки на две чудотворные Богородичные иконы из новгородских храмов. Одна из них — Редятенская (типа Умиления), явившаяся в 1337 г. (празднование 6 июля) и находившаяся в церкви Святой Троицы в Ямской слободе, на Редятиной (Рядитиной) улице²⁷: «Приемник престола и благочестия святого Петра Феогност митрополит: при нем же и при архиепископѣ Василии Новгородском явися образ Пресвятыя Богородицы чудотворный в Новѣ градѣ, именуемый Рядитенский, иже в лѣто 6845 в церкви Святыя Троицы, шед с мѣста своего, ста на воздухѣ слезы точка. На оном благословящая рука у Спасителя, согласно прочим, двѣма же перстома явствует»²⁸. Другая — Тихвинский образ Богоматери, явившийся в 1643 г. (празднование 26 июня) и вложенный в соборный храм Воскресенского монастыря на Красном поле²⁹: «В лѣто же 7151 явися образ Пресвятыя Богородицы в Новѣ градѣ в Воскресенском монастырѣ на Красном поли, благословящую имѣя у Христа десницу двѣма же перстома»³⁰.

²² Ссылка на этот памятник дается также в опровержение «Деяния на еретика Мартина»: «И образ святителя Николы круглая дска, явившися в лѣто 6521, до онаго собора за 44 лѣта, двѣма перстома благословение вообразено имуще» (ПО. С. 87, отв. 9).

²³ ДО. С. 72.

²⁴ ПО. С. 308, отв. 50, ст. 13.

²⁵ Близким временем — 1359 (6867) г. — датируются два известных новгородских креста: каменный Алексеевский, о котором в старообрядческих «Ответах» написано отдельно, и деревянный Людогодщинский.

²⁶ ПО. С. 292, отв. 50, ст. 9.

²⁷ ГИМ. Музейское собр. № 42. Л. 151–152; [Макарий (Миролюбов), т. 2, с. 166–176].

²⁸ ПО. С. 37, отв. 5, № 31.

²⁹ ГИМ. Музейское собр. № 42. Л. 112–112 об. (икона названа «Новгородской»); [Макарий, т. 2, с. 648–650]. В новейшей литературе данный образ, отличающийся от Тихвинского ростовым изображением Богоматери, носит название «Мария Мати Царя Христа Назорея»; еще одной отличительной его особенностью является пространственный текст сказания, который помещался на лицевой или оборотной стороне иконы (см.: [Горшкова, Игошев, Юхименко, кат. 10, с. 92–95]).

³⁰ ПО. С. 49, отв. 5, № 81.

Два новых ставрографических памятника привлечены выговцами также в доказательство трисоставности Креста Господня; наличие таблички с «титлом» над главою Спасителя указано в том числе «на крестах, иже над гробом преподобнаго Антония Римлянина, чудеснѣ из Рима пришедших» и «на Чюднѣм крестѣ, иже в Великом Новѣ градѣ»³¹. Первый из названных артефактов, по всей видимости, древний каменный, обложенный медью, «шестиконечный, черного цвета крест, находящийся вместе с его мусийными (мозаичными. — Е. Ю.) иконами у раки в Антониевом монастыре», в монастырской описи 1696 г. названный «римским» [Макарий, т. 2, с. 184]. В верхней части этого креста имелось мозаичное изображение другого, небольшого креста с сопроводительными буквами ІС ХС. Поклонный резной деревянный Чудный (Черный крест) 1547 (1548) г. находился в специально выстроенной каменной часовне на левом берегу Волхова, по выезде из Кремля на мост [Толстой, Кондаков, с. 166–167; Святославский, Трошин, с. 168–169].

В своих ответах выговские книжники учли написанное в 1718 г. полемическое сочинение епископа Нижегородского и Алатырского Питирима. Миссионер в своей «Пращице», доказательная база которой по своей полноте не идет ни в какое сравнение со старообрядческими «Ответами», в 107-м ответе утверждал, что именованное благословение Спасителя изображено на Иерусалимской иконе Богородицы в Успенском соборе Московского Кремля и на «образѣ чудотворном в Новѣ градѣ Богородицы Знаменія»³². Старообрядцы высказали оправданное сомнение: «Но сия приводимыя доводы от святых образов творцем Пращицы, овы в поновлении написания рук [по] новопечатным [книгам] показывают, овы же натягательством толкования приводятся, в самом видѣ ничтоже подобно благословению нововводному имущу»³³, — а затем подробно проанализировали приведенные примеры, в очередной раз продемонстрировав хорошее владение приемами критики источника. На Иерусалимской иконе старообрядцы обнаружили следы позднего вмешательства (и действительно, образ был поновлен в 1701 г.) [Юхименко, 2004, с. 360–361].

Реликвия Великого Новгорода — чудотворный Богородичный образ «Знамение» — находился в Знаменском соборе на Ильине улице. Икона неоднократно поновлялась, к тому же была закрыта окладом; только реставрационные работы 1980–1985 г. смогли открыть сохранившийся слой авторской живописи, на котором хорошо просматривается двуперстный благословяющий жест Младенца [Иконы, кат. 3, с. 89–99]. В начале XVIII в. эта важная деталь так отчетливо видна не была, поэтому выговские книжники, оспаривая утверждение автора «Пращицы», сослались на другие многочисленные иконы данной иконографии и на находившийся в Софийском соборе древний ктиторовский образ князя Владимира Ярославича и княгини Анны с изображением иконы Богоматери Знамение, на которой, как и на других памятниках, было изображено двуперстие: «Подобнѣ рещи есть и о образѣ Знаменія Пресвятыя Богородицы, иже в Великом Новѣ градѣ, яко тоежде сомнѣние, тоежде омышление имѣем, еже и о образѣ Иеросалимстѣм предьявихом. Понеже безчисленныя суть иконы в России Знаменія Пресвятыя Богородицы, на них же благословящая рука у Христа, согласно старопечатным книгам, двѣма перстома. И в самом Великом Новѣ градѣ в соборнѣй церкви святыя Софії образ предревнѣй благовѣрных здателей церкви, князя Владимира и княгини Анны, написание его глаголют за триста лѣт до нынѣ. На том образѣ посреде княжеских воображений свѣше написан образ Знаменія Пресвятыя Богородицы, благословящѣй руцѣ у Христа имѣя двѣма перстома, якоже древлепечатныя книги повелѣвают. И аще убо прочія многочисленныя иконы Знаменія святыя Богородицы и сей предревнѣй двѣма перстома сложение имут, явственнѣ зѣло, яко и самый чудотворный образ Знаменія двѣма же перстома быше воображен. Тѣмъже и нынѣ зримое сложение на сем образѣ вышеявленных ради вин недостовѣрно нам показуется»³⁴.

К новгородским древностям выговцы обращались также в связи с необходимостью ведения внутрисклабической полемики, в частности с федосеевцами по поводу четырехлитерной титлы на кресте (последователи Феодосия Васильева считали правомерным изображать на крестах «Пилатову титлу»: «INCI»). В сочинении выговского киновиарха Андрея Денисова «О федосеевцах» 1710 г. названы несколько новгородских памятников. На Корсунских вратах было пристально изучено клеймо «Распятие», выговцы разглядели здесь три буквы: «К сему же и на Корсунских вратѣх в Великом Новѣ-

³¹ Там же. С. 292, отв. 50, ст. 9.

³² *Питирим (Потемкин)*, еп. Пращица. СПб., 1721. Л. 189 об.

³³ ПО. С. 128, отв. 50, ст. 9. Два пропуска, допущенные в этом фрагменте (заключены в квадратные скобки), восстановлены по изданию: Поморские ответы. М.: Тип. Преображенского богаделенного дома, 1911. Л. 87.

³⁴ ПО. С. 130–131, отв. 50, ст. 9.

градъ на Распятіи греческия три слова написаны, яже искуснѣ вѣдущіе глаголют: на всѣх сих знаменают не Пилатово надписание, а наипаче дает знати, яко не четыре слова и не тѣ, имиже Пилатово написание знаменуется» [Смирнов, с. 037]³⁵. Также три, а не четыре буквы оказались написанными на крестах-распятіях в монастыре Антонія Римлянина: «Еще же и на распятіях у Антонія Римлянина в Великом Новѣ-градѣ, на самой досцѣ латинскими письмены на едином сице изображено: INS / XPS; та же и на другом: XNS / IPS» [Смирнов, с. 036]. Доказательства «от противного» Андрей Денисов дополняет и прямым свидетельством в пользу поморского написания: «Паки же в Великом Новѣ-градѣ на Волховском мосту Чудный крест сотворен с Распятіем при благочестивом царѣ Иванѣ Васильевичѣ и при святѣйшем и приснопамятном Макариѣ митрополитѣ <...> на оном чудотворном Распятіи не написано Пилатово написание, но на самой досцѣ: “Царь славы” и на прочих составѣх: “Исус Христос, ника” воображено. Ту же другое Распятіе, сотворено при царѣ Феодорѣ Ивановичѣ, на нем написание то же: “Царь славы, Исус Христос, ника”» [Смирнов, с. 037].

Задачи полемики инициировали изучение отечественных древностей уже в начале XVIII в. Старообрядцы не могли обойти стороной церковные реликвии, которыми славился Новгород Великий. Поборники древнего благочестия осмотрели широкий круг памятников, находившихся не только в Софійском соборе, но и в других городских храмах и монастырях. Древнейшие иконы, кресты, медные врата были изучены внимательно и детально, данные одного и того же памятника могли использоваться при доказательстве нескольких позиций. В Дьяконовых ответах и Поморских ответах материал располагался в соответствии с принципами составления каждого из этих сводов, что свидетельствует о свободном владении собранным материалом. В выговском компендиуме новгородские памятники были включены в общую хронологическую канву российской истории. На примере анализа списков иконы Богоматери «Знамение» старообрядческие книжники продемонстрировали приемы внешней критики источника.

Глубокий, по сути дела научный³⁶ подход старообрядцев к церковным древностям ярко характеризует эпизод более поздней старообрядческой истории, когда новое изучение новгородского Чудного креста поставило точку в полемике поморцев и федосеевцев относительно титлы на кресте.

В 1774 г., возвращаясь из поездки в Выго-Лексинское общежительство, авторитетные представители московских беспоповских общин Михаил Евстигнеевич Баженов (1739–1828) и Илья Алексеевич Ковылин (1731–1809) посетили Новгород, чтобы еще раз осмотреть Чудный крест, на который, по состоянию на это время, ссылались федосеевцы в доказательство правильности использования четырехлитерной титлы (иные сведения приводил об этом же памятнике Андрей Денисов в сочинении 1710 г.). Данное противоречие разрешило обращение московских посланцев к «лѣтописному описанию, в Новгородской Софійской архивѣ хранящемуся», в котором говорилось о поновлении креста в 1711 г.: «и вмѣсто надписания ЦРЬ СЛВЫ написася вѣново четырехлитерная надпись: І. Н. Ц. І.»³⁷. Это открытие привело к прекращению полемики между поморцами и федосеевцами по вопросу о титле на кресте.

Вошедшие в старообрядческие полемические сочинения сведения о новгородских древностях (включая изображения фрагментов — «ручек») являются ценными свидетельствами исторического бытования многих новгородских реликвий. С одной стороны, старообрядческие книжники зафиксировали конкретное местонахождение и состояние памятников в первой четверти XVIII в., причем часть названных артефактов к настоящему времени, во всей видимости, утрачена (древние росписи Софійского собора, некоторые иконы и кресты), другие же изменили свое состояние сохранности. С другой стороны, обращение старообрядческих книжников к новгородским святыням свидетельствует о включенности древних памятников Новгорода не только в молитвенный, но и в историко-культурный обиход. Старообрядческий этап изучения новгородских древностей в первой четверти XVIII в. предвосхитил более позднее обращение к ним известных ученых конца XVIII — начала XIX в.

³⁵ Эти буквы — RNE — приведены в исследовании Ф. Аделунга, который полагал, что они, вероятно, означают: «Rex Nazareus Judaeorum» [Аделунг, с. 51].

³⁶ Напомним известную статью В. Г. Дружинина, посвященную разоблачению выговскими старообрядцами в Поморских ответах подложных «Деяния на еретика Мартина» и «Феогностова требника» [Дружинин].

³⁷ Хронограф Литовский, сиречь Летописец степенный древлеправославного христианства / Изд. подг. Н. Морозовой и Г. Поташенко. [Вильнюс], 2011. С. 141–142.

Литература

- Аделунг Ф. Корсунские врата, находящиеся в Новгородском Софийском соборе. М., 1834.
- Беляева О. К. Polemicheskie sborniki i sochineniya staroobryadcev diaconovskogo soglasiya (nekotorye predvaritelnye zamechaniya) // Христианство и Церковь в России феодального периода: Материалы. Новосибирск, 1989. С. 211–227.
- Бубнов Н. Ю., Юхименко Е. М. Дьяконовы ответы // ПЭ. М., 2007. Т. 16. С. 516–518.
- Гиппенрейтер В. Е., Гордиенко Э. А. Новгород Великий. Фотоальбом. М., 2009.
- Горшкова В. В., Игошев В. В., Юхименко Е. М. Идеальный образ русского модерна: Иконы в окладах из собрания С. Ю. Николаева. М., 2016.
- Гульманов А. Л. Круглая икона святителя Николая Чудотворца из Николо-Дворищенского собора в Великом Новгороде // Вестник ПСТГУ. Сер. V. Вопросы истории и теории христианского искусства. М., 2010. Вып. 1 (1). С. 7–21.
- Гурьянова Н. С. Сборники подготовительных материалов к Дьяконовым ответам // Археографические исследования отечественной истории: текст источника в литературных и общественных связях. Новосибирск, 2009. С. 58–90.
- Дружинин В. Г. Поморские палеографы начала XVIII ст. // ЛЗАК за 1918 г. Пг., 1923. Вып. 31. С. 1–66.
- Иконы Великого Новгорода XI – начала XVI в. М., 2008.
- Макарий (Миролюбов), архим. Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. М., 1860. Т. 1–2.
- Святославский А. В., Трошин А. А. Крест в русской культуре: очерк русской монументальной ставрографии. М., 2000.
- Смирнов П. С. Споры и разделения в русском расколе в первой четверти XVIII в. СПб., 1909.
- Соловьев П., протоиер. Описание Новгородского Софийского собора. СПб., 1858.
- Толстая Т. В., Уханова Е. В. «Корсунские» реликвии и крещение Руси // Христианские реликвии в Московском Кремле. М., 2000. С. 147–189.
- Толстой И. И., Кондаков Н. П. Русские древности в памятниках искусства. СПб., 1899. Вып. 6. Памятники Владимира, Новгорода и Пскова.
- Филиппов И. История Выговской старообрядческой пустыни. СПб., 1862.
- Юхименко Е. М. Старообрядческий опыт церковной археологии // Патриарх Никон и его время. М., 2004. (Труды ГИМ. Вып. 139). С. 348–363.
- Юхименко Е. М. Памятники церковной старины как главный довод в полемике старообрядцев и новообрядцев // Старообрядчество: История и современность. Материалы международной научно-практической конференции. СПб., 2009. С. 32–35.
- Юхименко Е. М. Изучение памятников художественной церковной старины старообрядцами в начале XVIII в. // ТОДРА. СПб., 2014. Т. 63. С. 499–508.
- Юхименко Е. М. К истории Дьяконовых ответов: Новая атрибуция одного из посланий Андрея Денисова // ТОДРА. СПб., 2016. Т. 64. С. 422–434.

References

- Adelung, F. Korsunskiy vrata, nahodyashchiyasya v Novgorodskom Sofijskom sobore [Korsun Gate, Located in the Novgorod Sophia Cathedral]. M., 1834.
- Belyaeva, O. K. Polemicheskie sborniki i sochineniya staroobryadcev diaconovskogo soglasiya (nekotorye predvaritel'nye zamechaniya) [Polemic Collections and Works of Old Believers of Deacon's Consent (Some Preliminary Remarks)]. In *Hristianstvo i Cerkov' v Rossii feodal'nogo perioda: Materialy*. Novosibirsk, 1989. pp. 211–227.
- Bubnov, N. Yu., Yuhimenko, E. M. D'yakonovy otvety [D'yakonovy Otvety]. In *Pravoslavnyaya Enciklopediya*. M., 2007. T. 16. pp. 516–518.
- Druzhinin, V. G. Pomorskie paleografy nachala XVIII st. [Pomorian Paleographers of the Early 18th century]. In *LZAK za 1918 g*. Pg., 1923. Vyp. 31. pp. 1–66.
- Filippov, I. Istoriya Vygovskoj staroobryadcheskoj pustyni [History of the Old Believer Vygovskaya Pustyn']. SPb., 1862.
- Gippenrejter, V. E., Gordienko, E. A. Novgorod Velikij [Novgorod the Great]. Fotoal'bom. M., 2009.
- Gorshkova, V. V., Igoshev, V. V., Yuhimenko, E. M. Ideal'nyj obraz russkogo moderna: Ikony v okladah iz sobraniya S. Yu. Nikolaeva [The Ideal Image of Russian Art Nouveau: Icons in Oklads from the Collection of S. Nikolaev]. M., 2016.
- Gul'manov, A. L. Kruglaya ikona svyatitelya Nikolaya CHudotvorca iz Nikolo-Dvorishchenskogo sobora v Velikom Novgorode [Round Icon of St. Nicholas from St. Nicholas Cathedral in Novgorod the Great]. In *Vestnik PSTGU. Ser. V. Voprosy istorii i teorii hristianskogo iskusstva*. 2010. Vyp. 1 (1). pp. 7–21.

- Gur'yanova, N. S. Sborniki podgotovitel'nyh materialov k D'yakonovym otvetam [Collections of Preparatory Materials to D'yakonovy Otvevy]. In *Arheograficheskie issledovaniya otechestvennoj istorii: tekst istochnika v literaturnyh i obshchestvennyh svyazyah*. Novosibirsk, 2009. pp. 58–90.
- Ikony Velikogo Novgoroda XI – nachala XVI v. [Icons of Novgorod the Great in the 11th – 16th centuries]. M., 2008.
- Makarij (Mirolyubov), arhim. Arheologicheskoe opisanie cerkovnyh drevnostej v Novgorode i ego okrestnostyah [The Archaeological Description of the Church Antiquities in Novgorod and Its Surroundings]. M., 1860. T. 1–2.
- Svyatoslavskij, A. V., Troshin, A. A. Krest v russkoj kul'ture: ocherk russkoj monumental'noj stavrografii [Cross in Russian Culture: Essay of Russian Monumental Stavrography]. M., 2000.
- Smirnov, P. S. Spory i razdeleniya v russkom raskole v pervoj chetverti XVIII v. [Disputes and Divisions in the Russian Raskol in the First Quarter of the 18th century]. SPb., 1909.
- Solov'ev, P., protoier. Opisanie Novgorodskogo Sofijskogo sobora [Description of Saint Sophia Cathedral in Novgorod]. SPb., 1858.
- Tolstaya, T. V., Uhanova, E. V. "Korsunskie" relikvii i kreshchenie Rusi ["Korsun" Relics and the Baptism of Rus']. In *Hristianskie relikvii v Moskovskom Kremlje*. M., 2000. pp. 147–189.
- Tolstoj, I. I., Kondakov, N. P. Russkie drevnosti v pamyatnikah iskusstva [Russian Antiquities in Monuments of Art]. SPb., 1899. Vyp. 6. Pamyatniki Vladimira, Novgoroda i Pskova.
- Yuhimenko, E. M. Staroobryadcheskij opyt cerkovnoj arheologii [Old believers' Experience of Church Archaeology]. In *Patriarh Nikon i ego vremena*. M., 2004. (Trudy GIM. Vyp. 139). pp. 348–363.
- Yuhimenko, E. M. Pamyatniki cerkovnoj stariny kak glavnyj dovod v polemike staroobryadcev i novoobryadcev [Monuments of Church Antiquity as the Main Argument in Polemics of Old Believers and New Believers]. In *Staroobryadchestvo: Istorija i sovremennost'. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. SPb., 2009. pp. 32–35.
- Yuhimenko, E. M. Izuchenie pamyatnikov hudozhestvennoj cerkovnoj stariny staroobryadcami v nachale XVIII v. [The Study of the Artistic Church Antiquity Monuments by Old Believers in the Early 18th century]. In *TODRL*. SPb., 2014. T. 63. pp. 499–508.
- Yuhimenko, E. M. K istorii D'yakonovyh otvetov: Novaya atribuciya odnogo iz poslanij Andreyana Denisova [To the History of D'yakonovy Otvevy: a New Attribution of One of the Andrei Denisov's Messages]. In *TODRL*. SPb., 2016. T. 64. pp. 422–434.

Elena M. Yuhimenko
State Historical Museum, Moscow, Russia

THE STUDY OF NOVGOROD CHURCH ANTIQUITIES
BY THE OLD BELIEVERS IN THE FIRST QUARTER OF THE 18th CENTURY

The article is devoted to the unknown page of the study of Novgorod antiquities, which was connected with the Church and archaeological finding of the Old Believers in the first quarter of the 18th century. The author analyzes in detail the numerous references to the ancient monuments of Church art contained in the "books" by Timothy Matveev Lysenin, Djakonovic Answers (1719) and Pomorian Answers (1723), and comes to the conclusion that information about the Novgorod antiquity included in the Old Believers' polemical essays are valuable evidence of the historical existence of many relics of Novgorod. The Old Believers stage in the study of Novgorod antiquities in the first quarter of the 18th century anticipated a later appeal by well-known scientists in the end of the 18th – the beginning of the 19th century.

Keywords: Novgorod, Church, icons, crosses, Old Believers, polemics